

Фан Чунмэй спросила её:

— Сяо Жун, какие у тебя планы на будущее?

Сяо Жун ахнула:

— Послушаюсь распоряжений компании.

Цзин Тяньюэ, подперев лицо рукой, сказала:

— Синхай тебе не подходит.

Ань Сян усмехнулся:

— Опять пытаешься переманить?

Цзин Тяньюэ фыркнула:

— Это правда. Вот, например, роль Сяо Юй была открыта для частных заявок, и на пробы она пришла не через свою компанию.

Это действительно было так. После того как съёмочная группа объявила требования, многие компании отправили своих артистов, которые примерно подходили под критерии.

У Синхай тоже был артист, но из другой группы.

После отпуска N-O-I они начали активно продвигать новую женскую группу, надеясь снова вывести коллектив на топовые позиции. Хотя руководство их любило, фанаты не особо поддерживали, и втихаря их уже называли позором из-за навязчивого продвижения.

Брат Ян отправил заявку Сяо Жун через внутренние связи, поэтому она попала на пробы почти к вечеру, минуя очередь компании.

Из-за этого он тогда очень злился.

Он чувствовал, что его бросили и Сяо Жун тоже бросили.

Каждый день он, как подхалим, ругал себя за то, что жалеет Сяо Жун.

В этом кругу слишком много новичков, и таланты часто остаются в тени. Многие, кто не обладает особыми данными, оказываются на вершине благодаря удаче, связям и активному продвижению.

Ему было жаль, что Сяо Жун могут «заморозить».

Но одному ему было сложно сопротивляться. К счастью, она прошла пробы, и теперь можно было обсудить дальнейший контракт.

Сяо Жун кивнула:

— Мой менеджер очень хорошо ко мне относится.

Ань Сян хорошо относился к Сяо Жун. Она от природы обладала качеством, которое нравилось людям постарше, но сама не умела этим пользоваться.

Вспомнив Брата Яна, она с благодарностью улыбнулась.

— Хочешь ещё сниматься? — спросила её Фан Чунмэй.

Режиссёр был доволен Сяо Жун, но понимал, что это было связано с тем, что характер роли идеально подходил к её личности. Иногда на съёмочной площадке, когда Сяо Жун ходила без съёмок, создавалось впечатление, что она всё ещё не вышла из роли.

Сяо Жун ответила:

— Не знаю.

Этот ответ был далёк от идеального. Если бы Брат Ян был здесь, он бы снова её отругал.

Но Фан Чунмэй не придавала этому значения:

— Ты ещё молода, подумай хорошенько.

Ань Сян поддержал:

— Да, ты ещё молода.

Цзин Тяньюэ цокнула языком:

— Молодость — это прекрасно.

Тема разговора перешла на фильмы, связанные с Фан Чунмэй. Ань Сян в своё время тоже снимался в них и, будучи старшим коллегой Цзин Тяньюэ, много говорил.

Сяо Жун за столом почти не говорила.

Ела она тоже мало.

Ужин затянулся до девяти вечера. У Цзин Тяньюэ завтра был самолёт, и это был её последний вечер здесь.

Фан Чунмэй, трудоголик, продолжила разбирать свои вещи. Ань Сян уехал той же ночью, торопясь вернуться к ребёнку.

По возвращении в отель Сяо Жун и Цзин Тяньюэ ехали в одной машине, вместе с помощником режиссёра.

Все были знакомы, и помощник режиссёра завёл разговор с Цзин Тяньюэ:

— Как дела у Тяньхао? Надеюсь, он не торопит тебя с замужеством?

Цзин Тяньюэ играла с брелоком на телефоне:

— Как бы не так, он только рад, что я на время успокоилась.

Помощник режиссёра вздохнул:

— Ничего, в нашем кругу много красавчиков, с хорошим характером и талантом...

Цзин Тяньюэ холодно ответила:

— Не хуже Цинь Мян.

Наступила неловкая пауза.

Помощник режиссёра, знавший её уже много лет, продолжил:

— Да, молодых звёзд тоже хватает. Вот, например, недавние популярные парни, я слышал, некоторые из них из твоей компании, Сяо Жун? Ходят слухи, что они классно танцуют, моя жена каждый день смотрит, кричит, что они её сыновья.

Сяо Жун задумалась:

— Тот старший брат действительно красивый, у него много фанатов.

Он был её старшим коллегой. Традиционно, когда только начинаешь карьеру, тебя ведут более опытные артисты. За эти годы удержаться на вершине было нелегко.

Слава и деньги лились рекой, но и цена была высока.

Многолетние танцы сильно повредили колени.

— У тебя много старших братьев и сестёр? — спросила Цзин Тяньюэ, вдруг заметив, что Сяо Жун довольно мило говорит, хотя обычно выглядит сдержанно.

На съёмочной площадке её все любили.

После истории с Цзян Гэсинь Сяо Жун казалась особенно приятной.

— Все так называют старших, — ответила Сяо Жун.

— Что тут такого, — усмехнулся помощник режиссёра.

Близился Новый год, и в городе уже чувствовалась праздничная атмосфера.

— В этот раз время удачное, закончим съёмки и можно будет встретить Новый год дома. Эй, Сяо Жун, а ты откуда?

Сяо Жун назвала место, и Цзин Тяньюэ неожиданно замерла.

Чжоу Чжоу, ассистентка Цзин Тяньюэ, сидевшая сзади, отлично знала биографию своей подопечной, включая её бывшего мужа, и сразу поняла, что это место также было родным городом Цинь Мян.

Сяо Жун, сидя на переднем сиденье, взглянула в зеркало заднего вида. Цзин Тяньюэ смотрела вниз, и её выражение лица было неразличимо.

— Это далеко, у вас в компании есть какие-то планы на Новый год? — спросил помощник режиссёра.

Сяо Жун взглянула на сообщения в групповом чате компании.

— После корпоратива у всех, кроме тех, у кого есть новогодние мероприятия, в основном свободное время.

В предыдущие годы она выступала с группой на новогодних шоу, и запись программы в канун Нового года не была редкостью.

И это был повод не возвращаться домой.

В этом году всё будет так же, она, вероятно, тоже не поедет.

Но Лян Ии уже пригласила её встретить Новый год у неё дома, Вэнь Фу тоже будет, а Чжао Минъянь всё ещё за границей, не знаю, успеет ли вернуться.

Это будет редкий Новый год без работы для N-O-I.

— Хорошо отдохни, — сказал помощник режиссёра, уверенно ведя машину.

Отель был недалеко, и он сразу подъехал к парковке.

— Фильм не выйдет так скоро, если он вообще выйдет в Китае, на подготовку уйдёт много времени.

Сяо Жун выпрыгнула из машины, Цзин Тяньюэ тоже вышла, а помощник режиссёра ушёл звонить.

В лифте остались только они трое. Чжоу Чжоу явно чувствовала напряжение.

Она подозревала, что Сяо Жун нравится Цзин Тяньюэ, но не осмеливалась говорить об этом.

Сплетни о боссе можно было обсуждать только в контексте её бывшего мужа, а Сяо Жун выглядела такой несчастной, что лучше было промолчать.

Выйдя из лифта, она бросилась в свою комнату, бросив на ходу:

— Сестра, я приготовила твои вещи, спокойной ночи, завтра я приду за тобой.

В коридоре остались только Сяо Жун и Цзин Тяньюэ.

Обе всё ещё пахли ужином.

Сяо Жун сказала:

— Я пойду, спокойной ночи.

Цзин Тяньюэ кивнула.

Сяо Жун было жаль уходить, но она понимала, что должна быть тактичной. Цзин Тяньюэ явно не думала о ней.

Это осознание, хотя она и была к нему готова, всё равно заставляло её грустить. Во время душа она едва сдерживала слёзы.

Смотря в зеркало на свои покрасневшие глаза, она почувствовала себя ещё более подавленной.

Брат Ян написал ей в WeChat, сообщив, что на следующей неделе заберёт её, билеты уже куплены, один контракт не продлили, и он не смог ничего сделать.

[Брат Ян]: Теперь у тебя нет дел, можешь сразу поехать домой на Новый год.

В конце он отправил ей ссылку на Weibo.

Это был пост Лян Ии. Сяо Жун открыла приложение, и на экране появился влог с её и Лян Ии селфи на обложке.

Всего через несколько минут пост набрал тысячи репостов.

Сяо Жун знала, что съёмочная группа согласовала с ней этот материал, но не ожидала, что он будет выглядеть как закулисные съёмки, включая сцену, где она целовала Цзин Тяньюэ в свадебном платье.

На экране мелькали бесчисленные комментарии «Вау!».

Видео было недолгим, но в нём также были вставлены кадры, где Сяо Жун и Лян Ии ели хот-пот и просили официантов сфотографировать их с селфи-палкой, что вызвало смех у многих.

А сегодняшний день обещал быть насыщенным.

Цзин Тяньюэ, которая полгода не обновляла свой Weibo, наконец опубликовала новый пост. Её последний пост был посвящён разоблачению измены бывшего мужа.

Теперь она опубликовала фото с завершения съёмок, совместное фото с Сяо Жун и вечерний ужин.

История с заменой Цзян Гэсинь, которая уже потеряла актуальность, снова всплыла на поверхность.

Посты, анализирующие, кто станет её преемницей, снова стали популярны на форумах, и никто не ожидал, что это будет Сяо Жун.

Она была тёмной лошадкой. Все знали, что Фан Чунмэй идёт нестандартным путём, но никто не ожидал, что она выберет маленькую идолку.

Фанаты Сяо Жун были в шоке. Они знали, что их любимица снимается, но думали, что это будет очередной плохой фильм. Теперь же они были ошеломлены.

В полночь имена Цзин Тяньюэ и Сяо Жун с добавлением слова «поцелуй» взлетели в тренды.

Две, казалось бы, никак не связанные личности оказались вместе, и Сяо Жун, которая до этого была не в духе, вдруг почувствовала, что её давняя мечта хоть немного осуществилась.

Они оказались на одной странице, в одном кадре.

Это было своего рода единение.

Она сама, в глубине ночи, находила крохи радости, а Цзин Тяньюэ, закончив съёмки, наконец нашла время, чтобы разобраться с Цзян Гэсинь, которая обвиняла её в злоупотреблении властью.

Она опубликовала тот самый пост, где Цзян Гэсинь оскорбляла её.

Подпись гласила: «Когда фильм выйдет, добро пожаловать на просмотр, как маленькая идолка затмит национальную звезду».

Её стиль всегда был прямым, и в комментариях она добавила слегка размытое фото.

Это был снимок со съёмки, где Сяо Юй обнимала Ту Цзинь на берегу реки.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17670/1646897>